

ИЗДАНИЕ 2021

АНО «ЖЕНЩИНЫ ЗА РАЗВИТИЕ»

Книга историй

Мы хотим рассказать вам 11 реальных историй женщин, которые стали жертвами радикальных группировок, полностью разрушили свою жизнь, своих детей и близких, и которым мы до сих пор оказываем психологическую помощь. Миссия нашей организации – предостеречь девушек, находящихся в трудной жизненной ситуации от совершения фатальных ошибок.

И С Т О Р И Я

Зумруд

01

**Как разбилась жизнь
принцессы
в Сирии**

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

Конец этому
наступил, когда в
один из осенних
дней муж вечером
не вернулся домой.
Вместо него пришли
несколько
вооруженных людей
...

Как разбилась жизнь принцессы в Сирии

ПРО ТАКИХ, КАК ЗУМРУД ПИРАМАГОМЕДОВУ, В НАРОДЕ ВСЕГДА ГОВОРИЛИ – «ПОЦЕЛОВАННАЯ СУДЬБОЙ».

Зумруд родилась и выросла в очень состоятельной и уважаемой семье. Девочка стала долгожданной в череде шестерых детей из мальчиков и, собственно, назвали ее так по этой же причине, так как красивая и единственная девочка в семье стала венцом счастья в семейной жизни родителей Зумруд. Родители и родственники души не чаяли в своей «Драгоценности». Братья выполняли любой каприз обожаемой сестренки. Для девочки было в порядке вещей, что все, что пожелает ее душа и взор, тут же становится ее собственностью.

В коконе счастья и безмятежности Зумруд выросла в статную, красивую девушку, поступила в университет, куда ее отвозил и привозил собственный водитель. Одежда, обувь и другие милые сердцу вещи покупалась исключительно в итальянских бутиках через различные сервисы, причем разбиралась она в брендах не хуже, чем сами создатели этих брендов — могла онлайн на глаз отличить подделку от оригинала.

В университете Зумруд сразу заметили последовательницы радикального течения религии и «Драгоценность» стала самой легкой добычей, которая попадалась им на пути. Ранее не видевшая обмана и предательства девушка всецело попала под влияние опытных вербовщиц и начала перечислять на счета «сестер и братьев в беде» достаточно крупные суммы денег. Изменился также и внешний вид Зумруд — она стала надевать хиджаб и длинные свободные платья. До некоторой поры родителей Зумруд радовали изменения, происходящие с их дочерью, но продолжалось такое благоденствие до тех пор,

пока родственник отца, имеющий отношение к правоохранительным органам, не рассказал отцу, что за подруги появились у его дочери.

Родители забрали Зумруд из университета. С надеждой, что кардинальные изменения в жизни изменят взгляды и убеждения дочери, выдали Зумруд замуж за сына партнера отца по бизнесу. К слову сказать — парень соответствовал Зумруд и ее семье как финансово, так и по другим параметрам. Молодой человек еще с подросткового возраста пытался за ней ухаживать, чему родители тоже не препятствовали — парень был статный, высокий, набожный, грамотный и уже работал полноценным партнером отца в его бизнесе.

Изменения в жизни Зумруд произошли, правда, не совсем такие, какие ожидалась ее родителями. Неожиданно для всех, уже через два года, с годовалым сыном и новорожденными близнецами, молодая пара тайком от родителей с обеих сторон уехала в Сирию. Как позже удалось выяснить, вербовщицы с университета не собирались так легко отказываться от своей жертвы и все время находились с ней в контакте через социальные сети. В соцсетях они познакомили Зумруд с ранее уехавшими в Сирию женщинами, которые расписывали ей свою жизнь как райскую. Зумруд все глубже увязала в потоке красиво упакованных картинок и представлений о Сирии и так ими воодушевилась, что уже сама стала вербовщицей своего мужа, которого увлекла мечтой о райской жизни.

По прибытии в Сирию материальное положение молодой семьи позволяло ей жить в свое удовольствие, ни в чем не нуждаясь. Мужу нашлась работа — пригодились его знания языков, маркетинга и логистики. Зумруд сидела дома с детьми, и жизнь действительно поначалу казалась идеальной...

Первым недовольство начал высказывать муж Зумруд, который видел всю изнанку устройства псевдогосударства, затем и Зумруд начало многое раздражать в своей новой жизни. В течение дня она не могла выйти с дома одна даже за памперсами, смесью для ребенка и вынуждена была ждать до вечера, когда вернется уставший муж. Недовольство обоих начало выливаться в семейные ссоры, результаты которых в спешном порядке, после ухода мужа пытались нивелировать новые подруги Зумруд, но, с каждым разом размолвки становились длиннее, а обиды глубже.

Конец этому замкнутому кругу наступил, когда в один из осенних дней муж вечером не вернулся домой. Вместо него пришли несколько вооруженных людей и сказали, что ее муж был агентом, передавал информацию о логистике боевиков и шариатским судом приговорен к смертной казни и расстрелян, а ей с детьми надлежит собраться и переехать в женское общежитие. К тому времени Зумруд знала, что переселившимся в женское общежитие (вдовый дом) женщинам через определенное время снова необходимо выходить замуж за любого

боевика, изъявившего желание на ней жениться.

Горе Зумруд, потерявшей любимого мужа, страх перед перспективой в будущем выходить неопределенное количество раз замуж после смерти очередного мужа, и малолетние дети, у которых осталась на чужбине только она одна, стало стимулом для попытки выбраться из этого ада. Зумруд понимала, что попытка к побегу у нее есть только одна и, если она провалится, ее тоже убьют, а детей распределят в чужие семьи, поэтому готовилась она достаточно быстро, но очень тщательно.

Договорилась о проводнике с хозяевами квартиры, которую они с мужем арендовали, продала через них все свои драгоценности, взяла и деньги, оставшиеся от прежней жизни, и, не сказав ни слова о своих планах новообретенным «сестрам», ранним утром выехала под видом жены проводника в сторону Турции. На постах и за остановку на ночлег проводник платил из запасов денег Зумруд.

По прибытии в Турцию она в банке расплатилась и с проводником. За такую относительно безопасную переправку Зумруд заплатила сумму в четыре раза больше, чем обычно платят проводникам на этом маршруте.

Не рискнув прилететь на самолете в Россию, Зумруд с детьми добиралась домой в Дагестан окольными путями через всю Турцию и Азербайджан. После эмоциональной встречи с родными дома, начались проблемные будни. При общении с дочерью по телефону, пока она находилась в Сирии, мать не рассказывала ей, насколько плохо обстоят дела в семье.

После их отъезда начались периодические визиты в дом представителей правоохранительных органов. Старшим братьям, двое из которых работали в правоохранительной системе, другие в госструктурах, пришлось уволиться с работы. Отцу пришлось продать свой бизнес, чтобы заплатить проводнику за переправку дочери и внуков. Вскоре он вообще ушел из семьи и теперь живет отдельно с другой женой.

После приезда начались проблемы и с родителями погибшего мужа, которые требовали, чтобы им отдали детей, так как их единственный сын так нелепо погиб по вине Зумруд. Ее саму они видеть у себя больше не захотели.

Зумруд сама попала в капкан, когда ее же убеждения используются против нее. С одной стороны, по религии, которой она продолжает строго придерживаться, она обязана отдать мальчиков на воспитание родне мужа. С другой стороны, дети сейчас для нее это тот якорь, который удерживает ее на плаву и придает сил жить дальше.

АНО «ЖЕНЩИНЫ ЗА РАЗВИТИЕ»

Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

И С Т О Р И Я

Лилии

О том, что они находятся в Сирии, она
поняла не сразу, а только когда ей об этом
сообщил муж.

02 О чем плачет мама

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

ИСТОРИЯ ЛИЛИИ

О чем плачет мама

ЛИЛЯ ИЗ АРМЕНИИ, ЗАМУЖЕМ ЗА ЧЕЧЕНЦЕМ УЖЕ БОЛЬШЕ 25 ЛЕТ. ЖИЛА ХОРОШО, РАСТИЛА ДЕТЕЙ И НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО БЕДЫ.

Долгие годы женщина проработала санитаркой в больнице, ее уважали за спокойный, добродушный характер и внимание к больным. Когда на работе произошло сокращение, она пошла торговать на рынок. У Лили взрослые дети: дочь и сын. Сын не женат, живет с родителями, а дочь-красавица рано вышла замуж, родила двоих детей: мальчика и девочку. Лиля не могла нарадоваться, все у дочери ладно.

Но неожиданно для всех зять уехал, а через несколько дней сообщил, что он в Сирии и зовет жену с детьми к себе.

Вся семья была в шоке от его поступка. Лиля с мужем запретили дочери и думать о том, что она поедет к мужу. Чтобы исключить все риски, дочь и внуков Лиля забрала жить к себе.

Прошло 2 года и однажды от зятя пришло сообщение, что он при смерти в больнице в Турции и хотел бы попрощаться с детьми. Родители зятя просили пожалеть его и поехать. Сообщения шли одно за другим и дочь стала переживать, вдруг он умрет, а она возьмет на себя грех, что не исполнила последнюю волю мужа, а детям не дала возможности увидеть отца. После очередного разговора, было решено, что дочь поедет в Турцию,

увидится с мужем и следующим рейсом вернется обратно.

Родители купили дочери билеты туда и обратно, усадили ее с детьми в самолет и отправили.

Прилетев в Стамбул, дочь встретилась с мужем, который как оказался вполне жив-здоров. Он усадил свою семью в такси и отвез в один из городов Сирии. О том, что они находятся в Сирии, она поняла не сразу, а только когда ей об этом сообщил муж.

С того дня девушка каждый день просила мать помочь ей выбраться оттуда. Но что могла сделать Лиля. Да, она сообщила о случившемся в Рабочую группу по возвращению женщин и детей, не по своей воле оказавшихся в Сирии, встречалась с Хедой Саратовой и Зиядом Сабсаби, написала в инстаграмм Рамзана Кадырова и в группу матерей, чьи дети уехали в Сирию, встречала все рейсы с возвращающимися женщинами и детьми, посылала фото через людей, чтобы помогли дочери вернуться домой. Муж Лили тяжело заболел, но она держится, потому что кроме нее спасти ее дочь и внуков некому и свято верит, что они обязательно вернуться. Женщина говорит, что ее дочь очень страдает, но борется за свою жизнь и жизнь своих детей. Она добровольно сдалась Иракским властям и сейчас находится под следствием, дети с ней.

В настоящее время у Лили пятеро внуков. 2 января 2018 года трое из них были возвращены на родину, их встретил в Москве их дядя и сразу отвез в село в Чечне, где живут бабушка и дедушка по отцу.

Лиля целыми днями торгует на рынке, в самом оживленном месте, делится своей радостью, показывая знакомым и подругам фото повзрослевших детей. Двое старших детей – копия бабушки, а третий – светловолосый – весь в отца. Двоих младших девочек обещают вернуть следующим рейсом из Сирии. Она верит, что скоро вернется и ее дочь. «Кадыров обещал, — говорит она — что он не успокоится, пока не вернет всех чеченских женщин и детей»

Женщины на рынке завидуют ей, говорят, что она счастливая. «Да, — отвечает Лиля — мне повезло в отличие от тысяч матерей, чьих детей втянула преступная организация ИГ* (запрещенная в России) в свои путы и погубила.» «Повезло...» — повторяет Лиля и горько плачет. Завтра она поедет в село, чтобы увидеть своих армяно-чеченских внуков, возвращение которых она ждала бесчисленное число дней и ночей.

АНО «ЖЕНЩИНЫ ЗА РАЗВИТИЕ»

Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

И С Т О Р И Я

Загидат и Разият

Проблемы в семье начались после того, как мужа

Загидат, увлекшегося радикальным течением,

убили в ходе спецоперации в окрестностях

Махачкалы

Сёстры

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

03

ИСТОРИЯ ЗАГИДАТ И РАЗИЯТ

Сёстры

ЗАГИДАТ И РАЗИЯТ РОДИЛИСЬ И ВЫРОСЛИ В ОБЫЧНОЙ, ЕЩЕ СОВЕТСКОЙ СЕМЬЕ В ОДНОМ ИЗ РАЙЦЕНТРОВ ДАГЕСТАНА.

Семья была, по меркам Дагестана тех времен, не бедной и не богатой. Образование они вместе с братьями получили качественное. Разият закончила медколледж и стала квалифицированным фельдшером. Загидат же не захотела учиться дальше и после школы вышла замуж и переехала в Махачкалу. Разият, как мечтательная натура, замуж выходить не спешила и, только встретив в соседнем селе статного, образованного парня по имени Салих, тоже решила создать семью. Надо отметить, что родственники были не в восторге от такого развития событий,

так как в селах не принято брать невест из других сел и выдавать замуж девушек в чужие села. Но, как они сами говорили: — «Любовь победила!».

Разият с мужем прожили несколько лет в счастливом браке — оба работали, были уважаемыми людьми в своем селении, родили трех девочек.

Проблемы в семье начались после 2010 года, когда мужа Загидат, увлекшегося радикальным течением и взявшего в руки оружие, убили в очередной спецоперации в лесу в окрестностях Махачкалы. Разият начала часто гостить у сестры, надела хиджаб, заставила мужа переехать в Махачкалу, поближе к сестре.

Ради сохранения семьи муж Разият уступал жене фактически во всем, но, Разият было мало — она стала говорить, что надо ехать в Сирию, выполнять долг мусульманина и отказ мужа каждый раз провоцировал ссоры в семье. В очередной раз, она забрала детей и ушла к матери и прекратила общение с мужем, стала называть его «муртадом» (неверный).

Необходимо отметить, что уже наступил 2015 год и к тому времени Загидат со своим ребенком уже переехала жить в Турцию и звала сестру к себе, на что она с радостью откликнулась и, не поставив никого в известность, вместе с детьми уехала в Стамбул. Через некоторое время сестры вместе с детьми переехали в Сирию и, фактически, сразу же вышли замуж за боевиков. Новость об отъезде жены и дочерей Салиху рассказал брат Разият и Загидат, который сам узнал об этом уже после отъезда сестер.

С ЭТОГО ВРЕМЕНИ ДЛЯ САЛИХА НАЧАЛАСЬ ДОЛГАЯ ДОРОГА ДЛИНОЮ В ЦЕЛЫЙ ГОД ПО ВЫЗВОЛЕНИЮ СВОИХ ДЕТЕЙ ИЗ СИРИИ.

Надежда появилась, когда Салиху позвонил новый муж Загидат, тоже дагестанец, и заявил, что, несправедливо, что против воли отца дети оказались в другой стране и, если он хочет забрать своих детей, он должен приехать и забрать их. Салих не раздумывал ни секунды — собрал по родственникам деньги на дорогу и выехал в Турцию, а оттуда, в сопровождении знакомого мужа Загидат, уже в Сирию. Зарегистрировавшись в городе Тапка, где к тому моменту жили обе сестры со своими мужьями. Салих подал в шариатский суд заявления о проживании детьми с ним, и суд удовлетворил его ходатайство. Факт, что его жена по мусульманскому праву совершила преступление (прелюбодеяние, т.е. она вышла замуж за другого, не получив развод от первого мужа), которое карается смертной казнью,

Салих обнародовать не стал — пожалел мать своих детей.

Жизнь в полувоенном городе без работы и без жилья быстро истощили и так скудные запасы денег Салиха. Наступление осени и постоянные вопросы дочерей, когда же они вернутся домой, заставили Салиха, который к тому времени уже успел прожить шесть месяцев в Сирии, предпринять усилия для бегства и возвращения в Дагестан.

Не вызвав подозрений у шариатской полиции, Салиху с детьми удалось добраться до границы и дождавшись ночи, начали переходить границу, но, семья чуть не погибла — их обнаружили турецкие пограничники и начали обстреливать район, в котором они спрятались. Семья, где младшей дочери было всего три года, а старшей одиннадцать лет, спряталась в камышах у болота и почти до утра просидела там. Только утром, промокшим, голодным, уставшим, им удалось пробраться до коровника в приграничном селе, отдохнуть там и оттуда на попутках уехать в ближайший город, затем и до Стамбула.

В Стамбуле Салих обратился в посольство России, все чистосердечно рассказал и ему помогли оформить документы и уехать в Дагестан.

История на этом могла бы закончиться, если бы Загидат, у которой в 2017 году убили очередного мужа и которая уже успела родить еще троих детей, не надоело жить в военном городе под бомбежками и ждать очередного замужества. Проявив чудеса благоразумия и предвидения, что в Сирии и дальше будет не так хорошо для нее и детей, она запросилась обратно в Россию и смогла приехать в числе первых женщин, которых эвакуировал Спецпредставитель России на Ближнем Востоке Зияд Сабсаби. Примечательно, что по прибытию в Грозный в интервью местному телевидению она сказала, что отъезд в Сирию был ошибкой и обманом и, как она рада оказаться дома. Но, ни слова о сестре, которую она фактически завербовала в ряды радикалов и увезла в Сирию вместе с детьми, разлучив их с отцом.

Ни слова о судьбе сестры, которая так и осталась в Сирии, «замужем» при живом первом муже,

возможно и не второй и третий раз «замужем» — без детей, под бомбежками, а может в плену или погибла и лежит под руинами.

Печальный итог этой истории таков. «Высокоморальная» и «истинно» верующая Загидат — несколько раз вдова боевиков, стала вербовщицей своей сестры, — осуждена на 9 лет колонии.

Разият — разрушила свою любящую семью, оставила маленьких детей без матери, заставила пережить их такую психологическую травму, что, возможно, она навсегда останется с ними, — сама сгинула в руинах в Сирии.

Дети — вздрагивают при каждом хлопке двери или другом громком звуке, малообщительны, неулыбчивы, вслух не говорят о матери.

А Н О « Ж Е Н Ш И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

И С Т О Р И Я

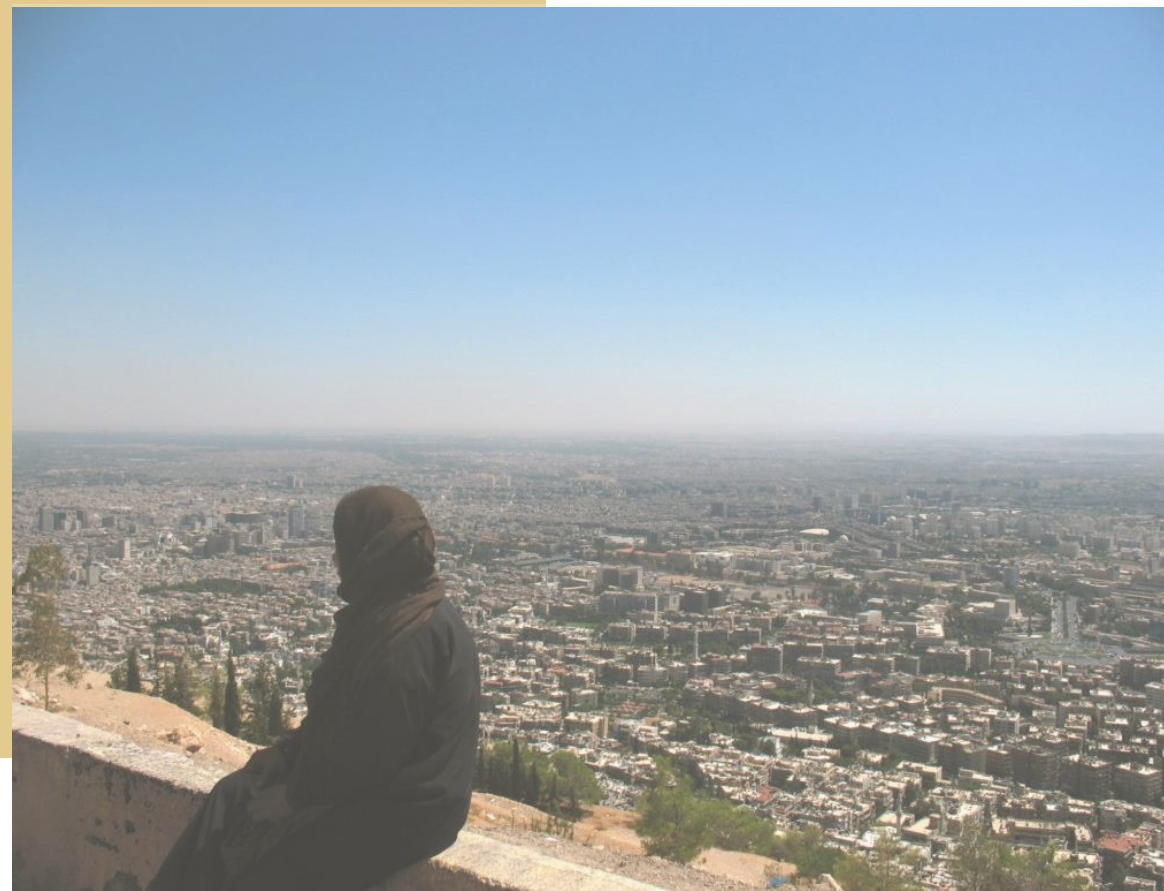
Мадины

Сирийский гамбит

Мадина с пятью детьми возвращена в

Чечню из Сирии одной из первых.

04

Сирийский гамбит

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ, В 1997 ГОДУ МАТЬ МАДИНЫ С ТРЕМЯ ДОЧЕРЯМИ УЕХАЛА В ГОЛЛАНДИЮ.

Здесь Мадина вначале вышла замуж за местного голландца, родила двоих детей – мальчика и девочку, а затем, разочаровавшись в супруге, вышла замуж за другого. Это был чеченец-беженец, в этом браке у нее родились двое детей, но вскоре они развелись.

В состоянии тяжелого стресса Мадина познакомилась с девушкой-голландкой, которая стала ей близкой подругой. Они часто и подолгу обсуждали ситуацию Мадины, говорили об исламе и его преимуществах.

Подруга предложила Мадине, которая страдала эпилепсией и все больше теряла зрение, поехать в Турцию, где ей через знакомых обещала сделать бесплатную операцию на глаза. Мадина согласилась.

Подруга предложила взять с собой еще и двух старших детей, сказала, что детям будет интересно увидеть другую страну.

О том, что Мадина уехала в Сирию, мать не распространялась, и родственники в Чечне не знали. Когда власти Чечни сообщили о возможности возвращения женщин и детей из Сирии, мать девушки через родственников в Грозном обратилась за помощью к чеченским властям, ведь у нее после отъезда дочери на руках осталось двое маленьких детей Мадины.

Мадина рассказывает, что попала под влияние подружки-вербовщицы, которая сопровождала Мадину в Турции, помогла сделать операцию, а затем передала ее вербовщикам в Сирии, а сама вернулась домой.

Мадина, оказавшись на территории Сирии, вернуться обратно не смогла, ее не выпустили, а вскоре выдали замуж. В этом браке родилось трое мальчиков. Мужа убили.

Мадине повезло, что она с маленькими детьми попала в число тех, кого нашли члены Рабочей группы по возвращению граждан России, не по своей воле оказавшихся на территории Сирии и Ирака.

Мадина с детьми вернулась на родину, которую покинула двадцать лет назад. У нее есть свое жилье, старшие дети учатся. Все налаживается, но остается боль от разлуки с двумя другими детьми, оставшимися со старенькой бабушкой в Голландии. Мадина все больше сожалеет о том, что слепо поверила подружке-вербовщице и просто чудом смогла выжить сама и уберечь от смерти детей.

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

ИСТОРИЯ

Патимат

В поисках Истины или
последствия слепой
веры

05

В поисках Истины или последствия слепой веры

ПАТИМАТ ХТУЛОВА РОДИЛАСЬ И
ВЫРОСЛА В ОДНОМ ИЗ
ДАГЕСТАНСКИХ ГОРОДОВ,
ЗАКОНЧИЛА ШКОЛУ И ВУЗ И
СОБИРАЛАСЬ УСТРОИТЬСЯ НА
РАБОТУ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ, КОГДА
К СОСЕДЯМ ВЕРНУЛАСЬ ИХ ДОЧЬ,
КОТОРАЯ НЕДАВНО ОВДОВЕЛА

и молодые женщины подружились.

Дружбу с соседкой родители Патимат вначале приняли
одобрительно

— соседка вела себя очень скромно, вежливо и уважительно. Но, последствия этой дружбы через полгода стали вызывать у родителей беспокойство — Патимат сильно изменилась, — стала замкнутой, надела хиджаб, перестала ходить на свадьбы родственников, начала выражать недовольство родителями, которые вели светский образ жизни.

Семья Патимат, которую эти перемены в жизни дочери насторожили, достаточно негативно отнеслась к решению дочери надеть хиджаб. Отец настаивал на том, чтобы девушка носила платок и скромную одежду, которую носили другие дагестанские женщины.

Вскоре появились новые «сестры по вере», которые убедили Патимат, что ее родители против религии и что они не дадут ей изучать и придерживаться канонов Ислама и ей необходимо как можно скорее поехать изучать основы Ислама в Турцию в якобы, турецкий город Идлиб.

Нарастающий конфликт дома подстегнул Патимат к принятию решения и,

не уведомив родных, девушка приобрела билет в Стамбул и обратный билет через 10 дней – она наивно полагала, что сможет вернуться домой в случае, если ей там что-то не понравится.

В Стамбуле, по наставлению подруг, девушку встретил какой-то мужчина, который отвез ее на квартиру. Ехали они недолго, чуть более 10 минут от аэропорта. В квартире было несколько женщин, по национальности азербайджанки, но ни одна из них не говорила на русском языке.

Девушка стала настойчиво звонить подруге, после чего за ней приехал тот же человек, который довез ее до автобуса в другой город. Там она оказалась в квартире, где было большое количество людей из разных стран мира, в основном семейные пары.

Через несколько часов к квартире подъехало несколько такси, которые отвезли их на пустынное место, где высадили. Таксист не выдал им даже их багажа, в руках у Патимат осталась только дамская сумка. Началась стрельба, люди стали бежать. Растерявшаяся Патимат побежала в том же направлении куда и остальные. Она то бежала, то останавливалась, когда их догнала, к месту, где они остановились, подъехал большой автобус. Мужчины сели в передней части автобуса, женщин посадили назад. Патимат, испугавшись остаться в незнакомом месте, села в автобус вместе с ними. Их привезли в очередной дом, где высадили всех женщин, а мужчин увезли дальше.

Среди хозяек дома, которые забрали у девушки документы, была русскоговорящая женщина.

Она спросила Патимат, знает ли она где находится.

Получив отрицательный ответ, женщина рассказала ей, что они в одном из сирийских городов и возможности выбраться отсюда у нее нет.

Патимат стала звонить злосчастной подруге, которая ее втянула во всю эту историю. Та, выехавшая в Сирию, вслед за Патимат, разыскала ее, однако, ей позволили переговорить лишь через закрытые ворота, охраняемые вооруженными людьми. Подруга объяснила, что единственный путь вырваться из этого дома – выйти замуж. Рассказала, что есть у нее знакомый, который станет для Патимат хорошим мужем. Отчаявшаяся девушка сначала отказывалась от такого решения, но, переговорив с женщинами, которые сидели здесь месяцами, она согласилась. Их брак был зарегистрирован, она смогла покинуть этот дом и переехать в квартиру вместе с мужем. Однако замужество ее было недолгим – в очередной раз, когда муж заступил на пост охраны, он погиб.

Девушку забрали во «вдовый дом», где она по местным правилам, должна была прожить 4 месяца и 10 дней, прежде чем ее выдадут замуж за очередного мужа. Здесь же девушка делала посильную работу, здесь же познакомилась с чеченской семьей, в которой было четверо детей – двое сыновей и две дочери. Мать семейства сказала Патимат, что очень привязалась к ней и хотела бы ей помочь вырваться из «вдовьего дома», но сделать она это сможет, только если та выйдет замуж за ее сына. Ей пришлось согласиться. Со вторым мужем и его семьей они жили в городах, где не было военных действий, переселяясь, как только вооруженный конфликт перемещался на территорию их проживания.

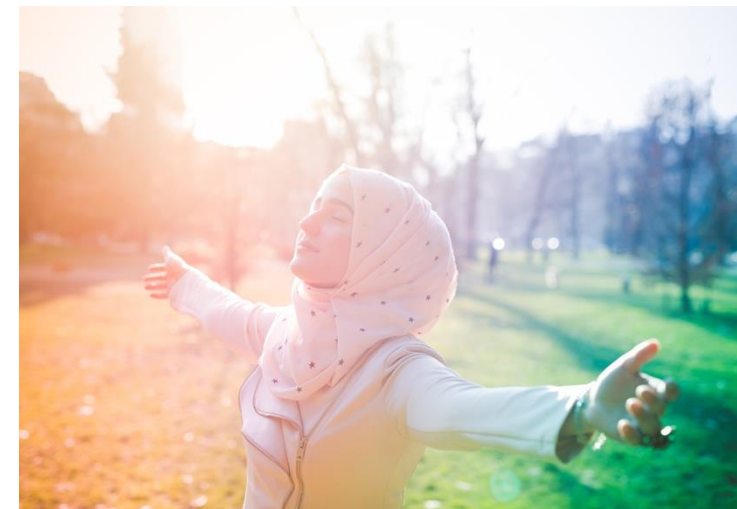
В 2017 году они с мужем переехали в Ракку – здесь у Патимат родился ребенок. Ее супруг принял решение о переезде к родителям, которые на тот момент жили на другом конце страны. Поехавший за транспортом для перевозки вещей, второй муж Патимат погиб в дороге.

Снова оставшись одна, она стала искать возможности покинуть Сирию. Помочь ей и другим ее подругам по несчастью из России, вызвались курдские проводники, которые предложили им смешаться с туркменками и незаметно перейти границу. За услугу проводники затребовали деньги. Патимат продала все свои драгоценности, телефон, все, что у нее было, помогли и знакомые, которые также хотели вернуться домой.

План побега из страны удался, но только наполовину – их с другими россиянками вычислили, и она оказалась в тюрьме. В тюрьме женщин практически не кормили, держали в четырех стенах без элементарных условий. Было очень холодно и пятимесячный сын Патимат тяжело заболел. Врачей не было, ребенок все время температурил, и как выяснилось позже, у него развилось двустороннее воспаление легких и истощение первой степени. Из одной тюрьмы их перевозили в другую, но, условия в тюрьмах оставались такими же нечеловеческими.

К счастью для Патимат, ее поисками занимался отец, которому удалось разыскать дочь и добиться ее возвращения на родину. По приезду в Дагестан, Патимат была арестована и осуждена на несколько лет лишения свободы за участие в незаконном вооруженном формировании.

Отбывание наказания отсрочено до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. Сейчас Патимат живет с родителями, но здоровье сына все еще остается очень слабым, и она каждый день молится, чтобы он выжил и никогда не видел, не испытал то чувство отчаяния, безысходности и предательства, которые испытала она сама, доверившись мнимым «сестрам по вере».

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

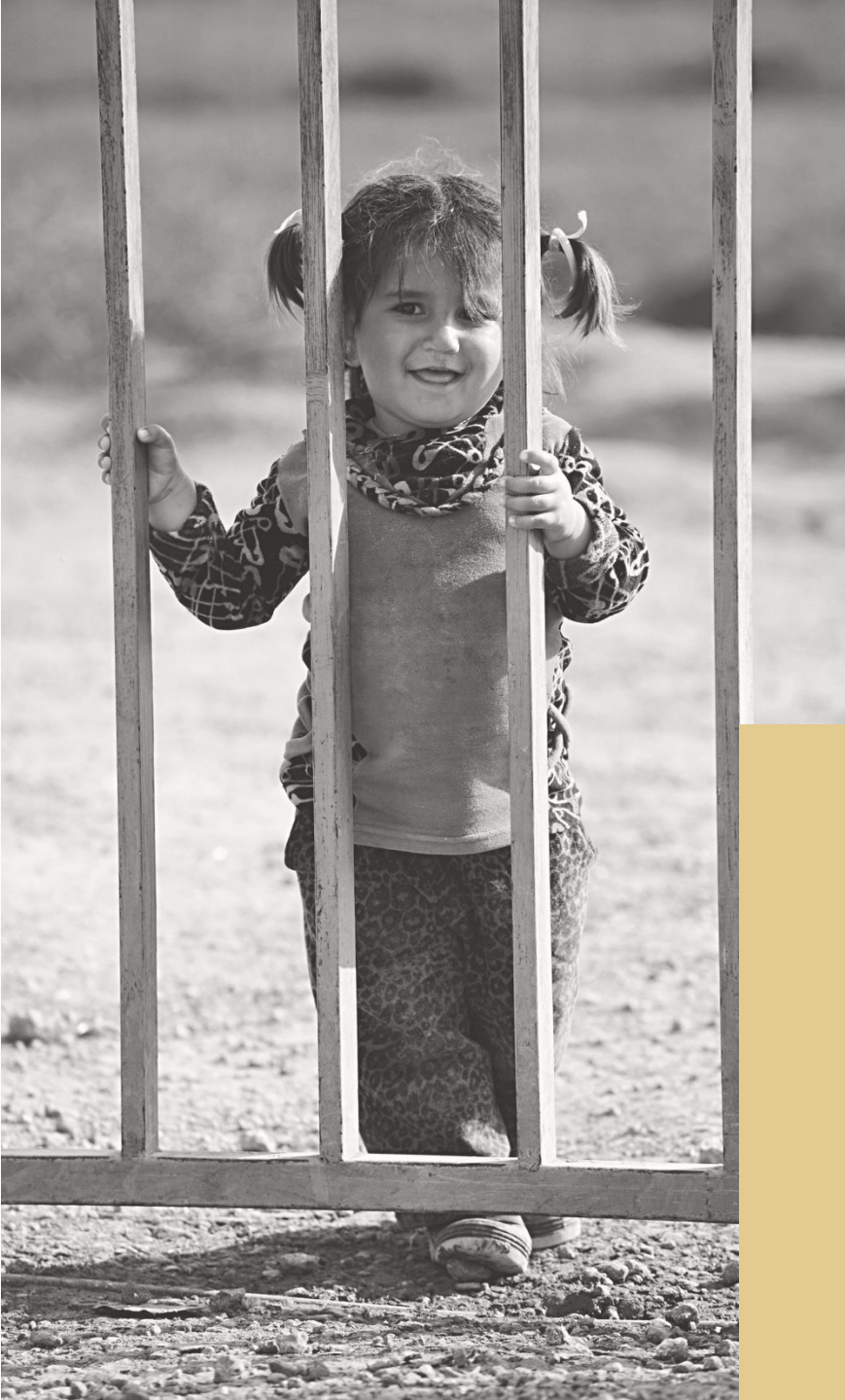
Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

06

И С Т О Р И Я

Хадижи

7-летнюю девочку,
изможденную и в крови,
нашли сирийские солдаты в
Мосуле.

Птичка в клетке

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

Птичка в клетке

7-ЛЕТНЮЮ ДЕВОЧКУ,
ИЗМОЖДЕННУЮ И В КРОВИ, НАШЛИ
СИРИЙСКИЕ СОЛДАТЫ В МОСУЛЕ.
УВИДЕВ НАЦЕЛЕННЫЙ НА НЕЕ
АВТОМАТ, ДЕВОЧКА ЗАКРЫЛА
ЛИЦО РУКАМИ И ПРОСИЛА НА
СИРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: «НЕ
СТРЕЛЯЙТЕ, НЕ УБИВАЙТЕ МЕНЯ!».

Из чеченской семьи, уехавшей в Сирию вслед за отцом,
осталась в живых только она.

Погибли ее мать и младшие братья. Она не любит
вспоминать об этом страшном дне, когда два дня, без
воды и пищи, рядом с умершими братьями и мамой она
пролежала под обломками дома.

Ее спасли военные, отправили в приют для детей, где
сотрудники показали ее чеченцу, Полномочному
представителю ЧР при президенте РФ Зияду Сабсаби,
возглавлявшему рабочую группу по возвращению
российских женщин и детей на родину.

В приюте было двое детей, о которых работники
приюта знали, что они граждане РФ, и что они из
Чечни. Срочно их фото было распространено в Чечне. В
этот же день отозвалась бабушка девочки, состоявшая в
группе матерей, ищущих своих детей и внуков в Сирии.

Усилиями руководства РФ и ЧР одной из первых
девочка была возвращена домой.

Хадижа не хочет ничего вспоминать и на расспросы
родственников и знакомых о событиях в Сирии,
отвечает: «Перестаньте спрашивать, я не хочу об этом
говорить» или просто молчит. Она не говорит об этом
даже с любимой бабушкой, которая хочет добиться от
нее информации, остался ли кто в живых из семьи и где
ее сын.

Только вот дерево, которое она нарисовала по просьбе
психолога — это голый ствол без корней и кроны, а
сбоку на голом сучке висит клетка, в которой сидит
маленькая птичка. Это история в рисунке о тяжелой
психологической травме. Ребенок потерял опору —
свою семью и испытывает полное одиночество, хотя о
ней заботятся бабушка и дед, учителя и подруги.
Завершая рисунок, девочка робко нарисовала еще одну
птичку. Возможно, сказала бабушка, она надеется, что в
живых остался ее отец, тот, кого она любила больше
всех, и кто стал причиной несчастья семьи.

Отец девочки, взрослый мужчина 35 лет, искал работу и на одной из встреч ему предложили поехать на работу в Турцию. Там ему действительно предоставили работу и вскоре мужчина перевез к себе семью. Часто звонил домой, но ничего про Сирию не рассказывал. Вскоре младший брат последовал за старшим братом с семьей. В настоящее время известно, что младший брат погиб, а его семья находится в одном из лагерей в Сирии.

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

И С Т О Р И Я

Анны

Через два месяца

Анна приняла Ислам и стала
называть себя Аминат.

О красивой любви

АНО «ЖЕНЩИНЫ ЗА РАЗВИТИЕ»

07

О красивой любви

2012 Г. ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ,
НЕБОЛЬШОЙ ГОРОД. СЕМЬЯ. ОН
БИЗНЕСМЕН, ОНА УЧИТЕЛЬНИЦА
МЛАДШИХ КЛАССОВ, ДОЧЬ С
ТУРГЕНЕВСКИМ ИМЕНЕМ — АННА,

в которой души не чают родители, студентка
Воронежского ВУЗа, умница, красавица, спортсменка.
Казалось бы, у этой семьи есть все, что возможно для
счастливой жизни, пока...

Все случилось как в фильме — спасение Анны от хулиганов статным юношей апрельским вечером около общежития. Юноша оказался студентом того же ВУЗа, где училась Анна и звали его — Махмуд. Молодые люди сначала случайно, затем и запланировано, периодически встречались то в общежитии, то в ВУЗе. Как оказалось, Махмуд родом из Дагестана, учится, параллельно профессионально занимается борьбой и выступает от ВУЗа в разных соревнованиях и чемпионатах и часто выигрывает призовые места. Махмуд молился, не пил, не курил, был очень уважительным, вежливым и, Анна влюбилась «без памяти».

К июню молодые люди уже были готовы пожениться. Чтобы поступить правильно, Махмуд попросил своего дядю поехать к родителям засватать Аминат. Приехали к родителям Аминат втроем. Надо отметить, что Аминат до этого момента не говорила родителям, что она приняла Ислам и свое новое имя и в первый раз приехала домой в закрытой мусульманской одежде.

От таких изменений в дочери родители пришли в ужас. Мать в предынфарктном состоянии забрала скорая, отец наотрез отказался принять такие кардинальные изменения в дочери и отказался выдавать дочь замуж за Махмуда.

Вернувшись в Воронеж, Махмуд и Аминат все-таки поженились без родительского благословения и приехали на каникулы в Махачкалу знакомиться с родителями Махмуда. Родители мужа встретили Аминат довольно дружелюбно, и у них началась новая счастливая жизнь.

К молодоженам приходили с поздравлениями много друзей Махмуда с женами и Аминат не чувствовала себя одинокой или чужой — ей нравилось, как все друзья и их жены обращались друг к другу уважительно, называя сестрой или братом, помогали друг другу и т.д. И, когда уже каникулы закончились, и надо было возвращаться в Воронеж, пара решила, что незачем куда-либо уезжать, обучение можно продолжить в Махачкале. Сказано, сделано — забрали документы, оформили перевод, но, закончить курс Аминат не удалось — к концу учебного года у нее родился малыш. Появление внука смогло смягчить сердца родителей Аминат и они, забыв все прошлые обиды, приехали в Дагестан.

Не успели молодые насладиться перемирием с родными и радостью родительства, как пришла новость, что двое друзей Махмуда уехали со своими женами в Сирию. Уехавшие связались с оставшимися друзьями и настойчиво начали звать к себе. Демонстрировали, как им хорошо и богато живется, как вокруг много приезжих из разных стран, которые тоже живут, как в сказке.

И снова, сказано, решено, сделано — родителям сказали, что едут в Воронеж, а сами полетели в Турцию и оттуда уже перебрались в Сирию.

Махмуду друзья помогли устроиться на хорошую должность, он хорошо зарабатывал, семья жила в большом красивом доме и, казалось, для Аминат жизнь расцвела всеми цветами радуги.

В эйфории Аминат прожила всего четыре месяца, пока Махмуд не привел в дом еще одну жену и не сказал, что это его долг и он намеревается в скором времени привести еще и третью жену. Казалось, что мир Аминат раскололся, настолько неожиданным и предательским было решение мужа. Поддержку от новых подруг и родителей мужа она не получила, а к своим родителям не смогла обратиться, да помочь в такой ситуации они не могли. Пришлось смириться и страдать в душе, тем более, Аминат снова была в положении.

Все шло своим чередом — через положенное время Аминат родила девочку, вторая жена Махмуда была беременна и, он все-таки привел в дом третью жену.

Теперь Махмуд делил свое время на три жены и работу, которой стало очень много из-за авиаударов по городам псевдогосударства. На Аминат и детей у него времени оставалось все меньше и меньше, также, другие жены не упускали случая ее исподтишка задеть, нахамить, пожаловаться на нее Махмуду.

Аминат чувствовала себя очень несчастной, одинокой, обманутой и только уход за детьми немного скрашивал жизнь. Так продолжалось до тех пор, пока в конце 2017г. в результате очередного авиаудара, не погиб на работе Махмуд.

Смерть Махмуда Аминат переживала тяжело, хоть обида на его предательство уже давно сделало их практически чужими людьми, всепоглощающая любовь ушла, на смену не пришло ни уважение, ни дружба. Но теперь она понимала, что может убежать из этого ужаса.

Из жен Аминат единственная знала, где Махмуд хранил сбережения и, улучив момент, договорившись с проводником, она забрала деньги из тайника и с детьми отправилась в Турцию, оттуда в Дагестан.

По приезду в Дагестан, Аминат была задержана, проведено следствие, состоялся суд — ей дали 4,6 лет колонии общего режима с отсрочкой отбывания срока до достижения младшим ребенком 14 лет.

Сейчас Аминат живет в Махачкале в квартире, оставшейся от Махмуда, рядом с его родителями, которые помогают воспитывать и содержать детей. Родители самой Аминат периодически приезжают в гости к дочери и внукам, которых очень любят. Сама Аминат устроилась менеджером в крупный торговый центр, где ее ценят как хорошего сотрудника.

Казалось бы, жизнь налаживается, но, впереди — срок в колонии, полное разочарование жизнью и неверие в людей. Аминат уверена, что она никогда не сможет доверять людям, даже самым близким, хотя о перспективах такой жизни — без любви, доверия, в постоянном ожидании предательства близких людей, не жизни, а просто существования — она старается не думать.

АНО «ЖЕНЩИНЫ ЗА РАЗВИТИЕ»

Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

И С Т О Р И Я

Дианы

08

**Как мать
забрала детей и
уехала в Сирию**

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

Выяснилось, что
в интернете она
проводила многочасовые
беседы
с мужчиной, в которого
успела заочно влюбиться

Как мать забрала детей и уехала в Сирию

ДИАНА ВЫШЛА ЗАМУЖ В 16 ЛЕТ. У МУЖА ДОМ БЫЛ ПОЛНОЙ ЧАШЕЙ. МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК БЫЛ УСПЕШЕН В ИТ-ТЕХНОЛОГИЯХ,

Он все время работал над собой, учился всему новому. В скором времени в молодой семье один за другим родились четверо детей. Муж любил свою жену, был заботлив, любил детей. Много работал. Старался хорошо обеспечивать семью. Однако Диана проявляла равнодушие к достижениям мужа. Часто упрекала его, в том, что он увлечен мирскими делами и не думает о Боге.

Вскоре муж стал замечать, что они отдалились друг от друга, что им не о чем говорить.

Молодая жена жила затворницей и все время жаловалась на скуку. Выходить на работу, ходить в гости и общаться с родственниками Диана категорически не хотела. Единственной радостью стало общение в интернете, которое она тщательно скрывала. Никто и подумать не мог, что замужняя женщина будет общаться с посторонним мужчиной. Намного позже выяснилось, что в интернете она проводила многочасовые беседы с мужчиной, в которого успела заочно влюбиться. С ним она находила темы для долгих разговоров, сначала о религии, а потом и о планах на будущее.

Ничего не подозревающая свекровь переживала за сноху, думала, что у нее депрессия, пыталась ей помочь, стучалась в закрытую дверь ее спальни и звала хотя бы поесть. В ответ Диана просила не заходить в ее комнату, где она совершает намазы; плотно завешивала окна темной тканью, стала надевать только черный хиджаб. Свекровь старалась не тревожить молодую женщину, отдающую всю себя религии, и часто укоряла своего сына за то, что он не может понять молодую жену, развеселить ее и сделать жизнерадостной. Дети же большей частью были под присмотром свекрови.

Однажды сноха сказала, что поедет к родственникам и погостит несколько дней. Свекровь обрадовалась тому, что Диана вышла из затворничества и с радостью отпустила ее вместе с детьми. Несколько дней свекровь ждала возвращения снохи или звонка от нее. Наконец, не дождавшись, позвонила сама и узнала, что Диана в гости к родне не приезжала, и они не знают, где она находится. Пожилая женщина в панике позвонила сыну, который в

тот момент находился в служебной командировке, тот - снова родственникам жены, но они ему подтвердили, что ничего не знают и в гости не ждали.

Родственники в тот же день обратились в полицию и подали в розыск. Но даже подумать не могли, что их тихая, домашняя сноха уехала с детьми в Сирию. Отец четверых детей и их бабушка долго не могли прийти в себя от шока. Два года они прожили на грани сумасшествия. Поиски жены и детей в сирийском хаосе были безрезультатными, никаких следов найти не могли.

Совсем недавно они узнали, что женщина и трое детей живы, но, к сожалению, старший десятилетний мальчик погиб при неясных обстоятельствах.

Шансов на то, что дети будут возвращены мало, так как их мать и не делает попыток вернуться. В Сирии у нее уже погибло несколько новых мужей, и будучи в очередной раз замужем, дети снова остаются в опасности, в зоне боевых действий.

Если женщина делает свой выбор, то как быть с детьми, которые являются заложниками этой ситуации? Общество ищет ответы на вопросы. Что делают вербовщики с молодыми женщинами? Как противостоять такому страшному воздействию? И как ближайшие родственники могут защитить детей? Много вопросов, которые стоят перед нами, на которые мы должны искать и найти срочные ответы.

Общественная организация «Женщины за развитие» проводит профилактическую работу, направленную на предотвращение девушек и женщин в радикальные экстремистские организации, а также оказывает психологическую помощь родственникам, чьи близкие уехали в зону боевых действий, включая женщин и детей. Помощь оказывается бесплатно и анонимно.

АНО «ЖЕНЩИНЫ ЗА РАЗВИТИЕ»

Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

И С Т О Р И Я

Ширин

**Когда имя
не оправдывает судьбу**

0,9

Новый муж выставил условие, что 13 летняя дочь

Ширин — совершеннолетняя по законам

псевдогосударства, должна выйти замуж.

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

Когда имя не оправдывает судьбу

ШИРИН РЗАХАНОВА РОДИЛАСЬ В Г.
ДЕРБЕНТ И СТАЛА ПЕРВЫМ
РЕБЕНКОМ В СЕМЬЕ
ПОТОМСТВЕННЫХ ЮВЕЛИРОВ.

Ребенок, для уже немолодой по дагестанским меркам семьи, был первым и, как следовало ожидать, ей дали особое имя, означающее — «сладость».

Следом за Ширин в семье появились два мальчика. Счастливая семья жила в достатке, почете и уважении соседей и родственников. Дела родителей-ювелиров шли очень хорошо, Все дети благополучно окончили школу, затем ВУЗы.

Ширин выбрала профессию врача и не прогадала — она оказалась востребованным молодым специалистом в своем городе. Вышла замуж по любви и согласию родителей за своего коллегу-врача, родила 4-х детей.

2013 год для семьи Ширин оказался роковым. Безмятежную жизнь семьи стало накрывать тучами, когда друг за другом умерли родители сначала мужа, затем самой Ширин. Ухудшилось материальное положение, начались ссоры и бесконечные выяснения отношений с братьями и сестрами по поводу наследства мужа и самой Ширин.

Сохранить брак и семью Ширин удалось титаническими усилиями, пожертвовав личной свободой и самостоятельностью — она полностью подчинилась воле мужа, который к этому времени из обычного верующего дагестанца превратился в фанатика псевдоисламского течения. Как внезапно оказалось, ей нельзя было работать, нельзя общаться с посторонними людьми и многое, что еще нельзя.

Она сидела дома с детьми, вела хозяйство, которое к тому моменту весьма оскудело из-за нехватки денег в семье.

Чтобы поправить финансовое положение, в 2014 г. муж Ширин, по совету «новых братьев по вере», нанялся врачом в частную больницу в одной из провинций в Турции и семья спешно выехала на новое место жительства.

Иллюстрация - Ольга Прохорова

По прошествии месяца адаптации и работы в больнице оказалось, что ожидания у врача и работодателя совершенно разные — зарплата была маленькая, ожидание результатов от работы — очень высокими. Но, «братья по вере» и тут не оставили без внимания проблемы «нового брата» и рекомендовали выехать в Сирию, где запрос на врачей был очень высоким и зарплаты тоже обещались высокими. Решение выехать было принято, несмотря на истерики Ширин, которая уговаривала мужа не ехать на войну, или, хотя бы, оставить ее с детьми в Турции.

Просьбы и слезы Ширин не возымели никакого эффекта — он пригрозил, что детей он увезет в любом случае, и, если она не поедет, не увидит их больше никогда. Ей с детьми пришлось в очередной раз подчиниться и с помощью «новых братьев», переселиться в Сирию.

Вначале в Сирии жизнь семьи начала налаживаться — муж ходил на работу в госпиталь, получал хорошую зарплату, Ширин занималась детьми и хозяйством, семья жила в богатом доме, для жизни было все необходимое.

Очередная жизненная катастрофа настигла Ширин в 2017 году. В результате авианалета французской авиации на военный госпиталь боевиков погиб муж Ширин. Для вдовы с четырьмя детьми, старшей из которых едва исполнилось 13 лет, настали черные дни.

Требования переселиться во «вдовый дом», бесконечные авианалеты, бомбардировки и необходимость постоянно прятаться с детьми, снова начавшиеся финансовые проблемы не давали Ширин возможность оценить происходящее и принять адекватное решение, что же делать дальше.

В результате, по истечению срока обязательного траура, Ширин снова вышла замуж за командира одного из отрядов боевиков — этнического узбека, который знал русский язык. Новый муж выставил условие, что 13 летняя дочь Ширин — совершеннолетняя по меркам псевдогосударства, должна выйти замуж и даже подыскал ей такого кандидата в мужа, 25-летнего дагестанца, боевика из своего отряда. Ширин в очередной раз пришлось подчиниться

и выдать ребенка-дочь замуж за взрослого мужчину.

Жизнь с новым мужем в корне отличалась от предыдущего брака — Ширин разрешили работать врачом для женщин и детей, она стирала и чинила одежду боевиков, готовила дома еду для отряда мужа и ей даже платили за эту работу небольшие деньги. Почти год Ширин прожила в иллюзии, что жизнь снова потихоньку налаживается, — у нее родился ребенок и почти одновременно, появился на свет и внук. Дочка тоже на жизнь не жаловалась, растила своего малыша.

Но, как бывает на войне, имитация размеренной жизни закончилась внезапно — в очередном боестолкновении с правительственными силами Сирии, отряд нового мужа Ширин был уничтожен полностью. Погибли сразу мужа Ширин и ее дочери.

Шел конец 2018 года, уже всем было понятно, что псевдогосударство потерпело поражение, у кого была возможность и деньги, бежали из Сирии и Ирака и пытались вернуться к себе на Родину.

Не стала исключением и Ширин, которой надо было выбраться из этого ужаса и поневоле ей пришлось принимать самостоятельное решение не только за себя и свою семью, но и за маленькую семью малолетней дочери. К ее счастью, к этому времени на руках у нее оказалось семь тысяч долларов как своих накоплений, так и сбережений погибшего мужа, которых хватило для оплаты проводникам из зоны боевых действий в Турцию, а затем для перелета и в Дагестан.

В Дагестан Ширин с семьей добралась в апреле 2019 года с тяжело больными маленьким сыном и внуком. Малыши заболели пневмонией и бронхитом во время бегства из Сирии и ночевки под открытым небом, затем в приютах Турции и аэропортах.

По приезду Ширин была арестована, затем были долгие судебные процессы, в результате которых ей дали 8 лет колонии с отсрочкой исполнения наказания, пока младший ребенок не достигнет 14 лет.

Пока судебные процессы перемежались с больничными палатами, где лечились ее ребенок и внук и, пока она пыталась хоть каким-либо образом наладить быт своей семьи, устроить остальных детей в школу, найти источники дохода для семьи, — Ширин некогда было задуматься о своей жизни и о том пути, который она выбрала. Сейчас, когда весь кошмар позади, она часто задумывается — а был ли у нее вообще выбор? Почему она не сказала нет в самом начале, когда уже начала беспокоиться о принятом мужем без ее ведома решении? Почему из-за неумения или нежелания отстаивать свою позицию она оказалась там, где она сейчас — абсолютно одна с несовершеннолетними детьми, без поддержки родных и близких, которых она оттолкнула в угоду мужу, с полным крахом всех надежд на светлое будущее и с перспективой тюремного заключения, без денег и работы, без квалификации врача, которую потеряла за эти годы, с маленьким внуком несовершеннолетней дочери на руках.

А Н О « Ж Е Н Щ И Н Ы З А Р А З В И Т И Е »

Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

И С Т О Р И Я

Тойхи

10

**Как бабушка в Чечне
ждёт возвращения
своих внуков из Сирии**

Как бабушка в Чечне ждёт возвращения своих внуков из Сирии

МАТЦАЕВА ТОЙХА — МАЛЕНЬКАЯ, СКРОМНАЯ ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА, ЧАСТО ПРИХОДИТ НА ВСТРЕЧУ С ПСИХОЛОГОМ, —

к Уполномоченному по правам ребенка в Чеченской Республике, в комиссию по возвращению детей из Сирии и Ирака, не обращая внимания ни на время, ни на расстояние, которое ей нужно преодолеть, добираясь до Грозного, чтобы самой услышать новости о ситуации с возвращением детей из Сирии.

Скоро четыре года, как нет вестей о внуках, что с ними стало, живы ли они. Она говорит, что ей не хватает той информации, которую она получает от мужа или дочери: «Ничего нового» или «Говорят, что ищут». Такие односложные ответы ввергают ее в отчаяние и страх. Что значит — «ничего нового»? Означает ли это, что их никто не ищет или это означает, что дети пропали бесследно, то есть их давно нет в живых?

Она хочет знать, с кем разговаривали, можно ли

ему верить, что и как было сказано, интонация, взгляд, и поэтому приходит на встречи сама.

Она помнит все даты, имена, названия городов и лагерей — все, что связано с пропажей ее любимых внуков, а точнее, с тем, как однажды ее жизнь остановилась и погрузилась в ожидание. Она себя представляет человеком, которого затягивает болото. Сейчас ей нужна любая весточка, за которую она может ухватиться, чтобы не отчаяться.

У Тойхи сложная судьба, но она никогда не жалуется. Она рассказывает, как долго, десять лет, ждала ребенка и рождение дочери Яхи (в переводе с чеченского «живи»), а потом и еще одной, было счастьем для супругов. В семью пришло радость, смех, между супругами никогда не было серьезных ссор и разногласий.

Когда девочки подросли, родители не стали противиться выбору супругов дочерей. Будущий муж Яхи был сиротой, у него в подростковом возрасте умерла мать, а отец жил своей жизнью.

Тойха с мужем помогли семье, в которой было еще два подростка, получить комнату в общежитии бывшей молочно-товарной фермы.

Тойхе было стыдно, совестно отговаривать дочь от брака с Абкаровым Асламбеком из-за материальных проблем и она решила, что будет помогать молодым чем может.

Дети поженились. Родители Яхи купили им квартиру, помогали едой, деньгами и без памяти любили внуков. Но зять не очень заботился о дочери. Очень скоро стал распускать руки и чем дальше, тем больше.

Через четыре года дочь подала на развод. Дети, которые и раньше все время пропадали у дедушки и бабушки, остались жить у них. Отец иногда навещал своих детей, но ничем не помогал и не считал нужным. Так они прожили еще почти пять лет.

В тот день, 24 марта 2014 года, Яха занималась уборкой в доме. Когда она встала на стул, чтобы повесить занавеси, у нее закружилась голова, она упала и сильно травмировала спину.

Тойхи не было дома, она была на похоронах сестры. Яха сама вызвала скорую и ее срочно госпитализировали. Оставшийся один с детьми дедушка растерялся и попросил зятя взять к себе мальчика, тогда он смог бы спокойно отвозить и привозить девочку из школы. Зять согласился, но забрал обоих детей.

Зять снимал комнату в том же общежитии, в котором когда-то жила их семья. Он отвез туда детей, сказал, что уходит за продуктами, закрыл их на ключ и исчез. Был март месяц, дети просидели в холодной комнате до вечера, голодные и заплаканные, а потом девочка увидела телефон отца, оставшийся на зарядке и позвонила матери. Мать не могла понять что случилось, девочка просилась домой. На следующий день старшие мужчины (родственники Яхи) приехали к дверям общежития, не стали подниматься к зятю, позвонили ему и сказали, что они ждут детей внизу.

Вдруг они увидели выбегающих из дверей внуков, которые держали в руках впопыхах собранную одежду, какие-то колготки, майки....

На лице девочки был большой кровоподтек, лицо было опухшим, а губа разбита. Родственники стали допытываться, что случилось, но девочка сказала, что она ударилась и попросила поскорее уехать, пока не вышел отец. Только приехав домой, мальчик рассказал, что ее избил отец за то, что она взяла его телефон и позвонила матери. От удара ногой в лицо девочки передние зубы прорезали ей губу и торчали наружу. Девочка сама оказала себе первую помощь, остановила кровь и умылась.

Больше отец не приезжал и не приглашал детей к себе, а только общался по телефону.

26 декабря 2014 года зять позвонил и попросил отпустить с ним детей на новогоднюю елку. Девочка, ее зовут Акбарова Петимат, не хотела идти, плакала. Она помнила предыдущий приезд к отцу, когда он продержал их в голоде двое суток и разбил ей лицо. Тойха связалась с дедом по отцу, и сказала, чтобы они не настаивали на встрече, на что дед слезно стал просить отпустить детей к нему, что это он хочет увидеть внуков.

Тойха, не смея отказать старому человеку, убедила детей не противиться. В тот день она их видела последний раз. У Тойхи осталась фотография, которую девочка попросила сделать перед отъездом. Она надела красивое белое платье принцессы, в котором она была на новогоднем утреннике в школе.

Вечером, когда детей не привезли, они позвонили на номер зятя, он не отвечал. Детей не привезли ни завтра, ни послезавтра, ни позже. Бабушка и мать поехали в общежитие, но там их не было. Родственники забили тревогу, но были праздничные дни и их заявление местное РОВД приняло только 12 января 2015 года.

Позже они поняли, что их поиски все равно оказались бы тщетными, так как сразу же через Минводы зять улетел с детьми в Турцию, и 31 декабря уже был в Сирии. Об этом, 12 января 2015 года, сообщила матери по просьбе Абкарова Асламбека его вторая жена, проживающая в Черкесске.

Бабушка и мать обращались за эти годы куда только могли, объявляли розыск в «Жди меня» Абкарову Петимат и Абкарова Мяхди, платили за помощь в рассылке фото и объявлений малознакомым людям, живущим в Турции или Сирии.

Мама детей, Лутаева Яха, после перенесенного стресса заболела. У нее серьезные проблемы с сердцем. Бабушка оказалась сильнее физически, или же она просто не может себе позволить опустить руки — при каждой возможности показывает фото своих внуков всем тем, кто так или иначе был в Турции или Сирии, мог видеть их.

В марте 2015 году она получила возможность от МВД показать фото детей мужчине, Шамаеву Магомеду, которому российские силовики помогли сбежать с базы ИГИЛ (организации, запрещенной в России) и перейти сирийско-турецкую границу. Мужчина сказал, что видел детей с отцом, а после тяжелого ранения отца девочку поселили к женщинам (вдовам, женам боевиков), а мальчика - в лагерь. Он также слышал, что и брата Асламбека воевали

в Сирии и были убиты.

С тех пор не было никаких новостей, они не знали живы ли дети. Долгожданная весть пришла на новый, 2018 год. Женщина на том конце телефона сказала, что она чеченка, у нее 3 своих детей и живет они в Сирии давно. Она сообщила, что после смерти Асламбека, его тамошняя боевая подруга вышла замуж за другого боевика, и бросила детей. Женщина сказала, что ей было жаль детей и забрала их к себе, а когда узнала, что российских детей возвращают на родину родственникам, отвела детей в лагерь беженцев в провинции Хасака в Сирии. В лагере они уже полгода.

Месяц назад женщина еще раз позвонила с просьбой ускорить процесс возвращения. Эта добрая женщина вернула надежду, мать и бабушка услышали голоса своих детей, узнали, что после бомбежек у детей проблемы с психикой, с памятью, они ничего не помнили из детства, только мальчик вдруг узнал по голосу маму. Дети очень слабы и просят не бросать их, говорят только одно, что хотят домой.

Бабушка Тойха очень просит АНО «Женщины за развитие» опубликовать их историю и помочь вернуть ее внуков, не по своей воле, а из-за подлости отца, оказавшихся в зоне боевых действий в Сирии.

АНО «ЖЕНЩИНЫ ЗА РАЗВИТИЕ»

Организация «Женщины за развитие» оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

Меня преследует
страх каждый день и
я не знаю, как
уберечь детей от
страшной беды...

И С Т О Р И Я

Хижан

11

О трагедии
единственного сына

АНО «ЖЕНЩИНЫ ЗА РАЗВИТИЕ»

ИСТОРИЯ ХИЖАН

О трагедии единственного сына

ЕДИНСТВЕННОМУ СЫНУ ХИЖАН
БЫЛО ВСЕГО 27 ЛЕТ, КОГДА ОНА
ВИДЕЛА ЕГО В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ.

ПОСЛЕ ТОГО, КАК У СЫНА
РАСПАЛСЯ ВТОРОЙ ПО СЧЕТУ БРАК
ОН ПОЧТИ НЕ РАЗГОВАРИВАЛ С
МАТЕРЬЮ.

Хижан старалась не лезть в душу к сыну и не докучала вопросами. Вскоре молодой человек взял двоих детей и уехал, сказав, что едет в Турцию на отдых. Вскоре от него пришло сообщение, что он и дети в Сирии.

Хижан: Я и муж были в шоке: единственный ребенок, наш сын уехал на войну, да еще с маленькими детьми. Просьбы вернуться были тщетными. В редких телефонных разговорах сын говорил, что совершил ужасную ошибку и исправить ее он не в силах, так как у него забрали документы и деньги, а дети отняты и где они, он не знает.

От сына вестей давно не было, и Хижан смирилась, что единственного сына уже давно нет в живых, но просила Всевышнего вернуть живыми внуков.

Хижан с мужем обратились к Полномочному представителю Чеченской Республики при президенте РФ Зияду Сабсаби с просьбой помочь вернуть внуков. Когда Хижан сообщили, что нашли детей, за ними поехала мачеха детей, которую дети очень любили. Дети вернулись живыми и здоровыми, но Хижан по-прежнему переживает и беспокоится.

Хижан: Мои внуки очень похожи на моего сына, особенно мальчик, и мое сердце сжимается от страха потерять его. Он ведет себя также, как и его отец перед самым отъездом. Сидит один, молча уставившись в одну точку. Тогда сын только-только развелся с женой, и я думала, что его состояние связано с переживаниями развода. Много позже я узнала, что сын, не подозревая того, общался в интернете с вербовщиками и попал под их влияние. Сейчас воспитывая внуков, я боюсь что-то упустить, боюсь их потерять. Меня преследует страх каждый день и я не знаю, как уберечь их от страшной беды.

Сейчас внук Хижан учится в медресе в Грозном, где ученики находятся на полном государственном обеспечении. Здесь с детьми занимаются лучшие воспитатели, богословы, создающие благоприятные условия для преодоления психологической травмы. Подросток хорошо учится, в медресе особое внимание уделяется предупреждению ложных идеологий и трактовок ислама. Подросток понимает, что его отец стал жертвой экстремистов. На выходные мальчик приезжает в село к бабушке и дедушке, где также живет его сестренка.

Девочка тоже учится в сельской школе, легко влилась в школьный коллектив. Бабушка старается внимательно следить за успехами внучки. В воспитании детей принимает участие и их родная мать, которая живет и работает в Москве. Она часто звонит им, присылает деньги и забирает их на каникулы.

Про события в Сирии дети предпочитают не говорить. Хижан посещает сеансы психотерапии в общественной организации «Женщины за развитие», учится выстраивать доверительные отношения с внуками.

АНО «ЖЕНЩИНЫ ЗА РАЗВИТИЕ»

Общественная организация оказывает профессиональную помощь женщинам и девушкам, а также их родственникам, которые пострадали от действий вербовщиков в радикальные и экстремистские организации. В организации работает горячая линия доверия, где можно получить бесплатную помощь и консультацию, если вы сами или ваши родственники подвергаетесь манипуляциям и давлению.

Телефон бесплатной горячей линии

8 800 550 23 95

Женщины за

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

развитие

ТЕЛЕФОН ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ

8 800 550 23 95

WOMENFD.COM

BAZAEVA@MAIL.RU

364028, Чеченская республика

Грозный, ул. имени И.И. Бисултанова 103а

ИНН 2016999127

КПП 201601001

ЕГРЮЛ 1132000000550

Иллюстрации – авторов Такие Дела; фото – Unsplash, Depositphotos